

Сказав это, он намеренно опустил палочки в мерный стакан, и действительно можно было увидеть небольшое искажение.

— Из-за преломления? — Чжэнь Цюн сглотнул, осторожно ответив. Он знал некоторые основы оптики, но только на начальном уровне. Если вопросы станут слишком глубокими, он может оказаться в затруднительном положении.

Шэнь Ко, однако, обрадовался:

— Брат, ты действительно умён. Я думал, что другие знают только о прямом распространении света, но не понимают этого. У меня дома есть несколько «прозрачных зеркал», которые используют этот принцип. Вогнутые поверхности собирают свет, а выпуклые — рассеивают. Тщательно отшлифовав их, чтобы узоры на поверхности были слегка вогнутыми или выпуклыми, можно добиться преломления света, и он будет отражаться на стене!

Чжэнь Цюн чуть не вспотел. Они уже дошли до преломления, неужели теперь будут обсуждать, как распространяется свет? В Храме Постижения Вещей в эпоху Великая И это, кажется, тоже была тема, которую нельзя было легко обсуждать. Он не изучал физику, и не хотел втягиваться в то, чего не понимал!

В отчаянии он засмеялся:

— Брат Шэнь, ты действительно глубоко изучил это. Однако, если медные зеркала могут так преломлять свет, то, используя прозрачное стекло для создания выпуклых и вогнутых линз, можно ли увеличивать или уменьшать объекты?

Э? Шэнь Ко замер, затем резко посмотрел на мерный стакан, который так удобно лежал у него в руках. Да, фокусировка и рассеивание света — разве это не увеличение и уменьшение? Сейчас на рынке появилось много стеклянных зеркал, и даже если их качество не идеально, они всё же яснее, чем медные. Если взять такое прозрачное стекло и сделать из него зеркало, можно ли будет наблюдать за объектами по-другому? А если сложить несколько зеркал вместе, какие чудеса можно будет увидеть?

— Это... это действительно гениальная идея! — Мысли в голове Шэнь Ко путались, и его голос дрожал от волнения, но затем он с сожалением добавил. — Жаль, что такое прозрачное стекло на рынке — редкость. Сколько же оно может стоить...

Он был бедным редактором, и содержать семью было уже непросто. Такая идея не могла быть реализована, и это его огорчало!

Увидев, что Шэнь Ко увлёкся этой идеей, Чжэнь Цюн наконец расслабился и великодушно предложил:

— У меня есть несколько защитных стёкол для глаз, могу подарить тебе набор. Если ты действительно сделаешь хорошее зеркало, покажи мне!

Теперь, когда он был так богат, подарить набор стеклянных зеркал было пустяком. Если удастся сделать подзорную трубу, то в следующем году на соревнованиях драконьих лодок можно будет тайком посмотреть, как выглядит император!

Однако, вспомнив о пруду Цзиньмин, он невольно подумал о ком-то, и его настроение сразу ухудшилось. Ведь он уже решил не подписывать контракт, зачем об этом думать!

Сжав зубы, он снова улыбнулся и продолжил обсуждать вопросы преломления и зеркал. Так они «увлечённо» проговорили ещё час, и, когда время подошло к концу, Шэнь Ко с сожалением попрощался, пообещав вернуться завтра. Завтра он обязательно принесёт одно из своих «прозрачных зеркал» и подарит его своему новому другу! С этим решением Шэнь Ко, счастливый, вышел из дома семьи Хань.

Изучающие физику действительно непростые люди! Чжэнь Цюн глубоко вздохнул, довольный тем, что справился с ситуацией, и снова вернулся в свою лабораторию.

Однако Чжэнь Цюн не знал, что эта случайная встреча и долгий разговор были в мельчайших подробностях переданы Хань Мяо.

— Наставник Чжэнь купил два ляна золота, чтобы помочь тому человеку, пригласил его домой и проговорил весь день, а потом подарил ему стеклянное зеркало? — Выслушав рассказ Аньпина, Хань Мяо нахмурился так, что на лбу появилась «бороздка».

Раньше, узнав, что Чжэнь Цюн специально пошёл в Заведение Жэнь поесть, он даже обрадовался. Он подумал, что Цюн рассердился из-за его опоздания и хотел заглянуть в Заведение Жэнь. В конце концов, днём там не было толп музыкантов, так что ничего страшного. Но, услышав о последующих событиях, Хань Мяо не смог оставаться спокойным.

Обед в Заведении Жэнь обошёлся в пять гуаней. А он потратил двадцать гуаней, чтобы помочь тому человеку? Не говоря уже о защитных очках — Чжэнь Цюн использовал лучшее стекло из печей, и их поверхность была особенно ровной. Если нанести ртуть, их можно было бы продать как серебряные зеркала. Такие редкие вещи он просто подарил? Это было совсем не похоже на характер Чжэнь Цюна. Ведь он приложил столько усилий, чтобы уговорить его потратить полтысячи монет на ужин!

— Как выглядит этот Шэнь? — Не выдержав, Хань Мяо спросил.

— Эм, ему лет тридцать пять-тридцать шесть. Худощавый, внешность вполне приятная, — Аньпин был в замешательстве, но честно ответил.

Увидев выражение лица Аньпина, Хань Мяо понял, что сказал что-то не то, и, не меняя выражения, приказал своему помощнику:

— Отправь людей узнать, что это за Шэнь Ко. Где живёт, какое у него звание, сколько человек в семье — всё нужно выяснить!

Помощник кивнул и вышел. Хань Мяо поправил одежду:

— В лавке больше ничего не нужно, поедem домой.

Мелкие дела в лавке можно доверить подчинённым. Ему нужно было скорее вернуться, чтобы Цюна никто не обманул!

Вернувшись домой, Хань Мяо сначала направился в боковой двор. Не мешая Чжэнь Цюну, который занимался плавкой пилюль, он ждал у входа. Поэтому, когда Чжэнь Цюн потушил печь и собирался приступить к работе, он был шокирован, увидев фигуру у двери.

— Ты... зачем ты пришёл? — Выражение лица Чжэнь Цюна вышло из-под контроля, казалось, он не знал, злиться ему или холодно отреагировать, и выглядел скорее испуганным, как котёнок.

— Услышал, что в доме появился важный гость, и Цюн вдруг решил пригласить его к себе? — Хань Мяо спокойно улыбнулся, как будто ничего не случилось.

Он задал вопрос напрямую, потому что знал, что Чжэнь Цюнь не понимает намёков, и лучше было говорить прямо. Что касается похода в Заведение Жэнь, сейчас лучше не упоминать об этом, чтобы не усугубить ситуацию.

Увидев знакомую улыбку, сердце Чжэнь Цюня забилось чаще, и он сжал зубы:

— Конечно, потому что мы нашли общий язык!

Шэнь Ко был куда приятнее, чем тот Сунь!

Хань Мяо не изменил выражения:

— Цюн, я не против того, что ты заводишь друзей. Просто боюсь, что кто-то может специально сблизиться с тобой, чтобы выведать твои секреты...

Этот тонкий намёк был сразу же отвергнут Чжэнь Цюнем:

— Не беспокойся, брат Шэнь — честный человек, и он ничего не знает о Пути алхимии, так что он не станет так делать.

Шэнь Ко явно изучал физику, что он мог знать о Пути алхимии? Кроме того, он не был беспечным, и комнаты, где он готовил мыльный раствор, глицерин и спирт, он никому не показывал.

— О? Значит, Цюн действительно ценит этого редактора Шэня, — Хань Мяо великодушно улыбнулся. — Сейчас на рынке серебряные зеркала очень дороги, и даже защитные очки стоят немало.

— Я подарил ему стеклянное зеркало для исследований. Разве можно измерять такие вещи деньгами? — Чжэнь Цюнь нахмурился, задавая вопрос.

Да, когда дело касалось Пути алхимии, этот даос не считал деньги. Он тратил их так, что это вызывало головную боль. Но Хань Мяо никогда не думал, что он сможет так «расточительно» относиться к кому-то другому.

Его улыбка слегка замерла, и он задумчиво кивнул:

— Такой талант действительно стоит ценить. Если редактор Шэнь вернётся, я, как хозяин, должен лично встретить его.

Однако эти слова не вызвали никакой реакции у Чжэнь Цюня. Какая разница, встречать его или нет?

Увидев такое поведение Чжэнь Цюня, Хань Мяо понял, что его уловки не сработали, и естественно сменил тему:

— Вчера я опоздал, и ты зря ждал. Завтра я приглашаю тебя поужинать в башне Фань, ладно?

Хе-хе, дом Хань Мяо находится на третьем кольце, очень удобно, рядом со вторым кольцом. Это двухэтажный дом с большим садом, завидуете? =w=

Почему Чжэнь Цюн не любит школу Трав и не очень любит Храм Постижения Вещей? Это вопрос иерархии. Школа Металла и Камня относится к неорганической химии, поэтому может смотреть свысока на школу Трав, которая изучает органику. Школа Воды и Огня ближе к физике, что делает её «нечистой» и ставит перед ней другие цели, поэтому её терпят, но не очень любят. Что касается Храма Постижения Вещей, то часто физики говорят о вещах, которые химики просто не понимают =w= Конечно, есть ещё более высокие науки, такие как астрономия и математика, их изучают в Бюро астрономии и Академии знаний, и это настоящие чиновники императорского двора =w=

К несчастью, Шэнь Ко — это человек, который знает всё от астрономии до географии, мастер математики, физики и гидротехники. Цюн: ... Давайте лучше поговорим о химии, ладно? QAQ

<http://bllate.org/book/16827/1547386>